

Комис правда, - 1994 - 12 июля - 8

Возвращенец на уик-энд

Юрий Наумов полюбил гитару в двенадцать лет, тренировался сутками, подобрал по слуху все песни «Битлз». О своем призвании не задумывался. Ушел из медицинского института за полгода до диплома. Переезд из Новосибирска и кочевая жизнь. Большим аудиториям предпочитал уютные квартирники. В конце восьмидесятых считался одним из лучших гитаристов. Играл на Ленинградских рок-фестивалях, на концерте памяти Башлачева в Лужниках. Записал три магнитоальбома.

Четыре года назад Наумов тихо и незаметно отбыл в Америку. Совсем недавно на четыре дня приехал в Москву. На концерте в ДК Горбунова зал был переполнен. Вслед за последним аккордом зрители устроили Наумову десятиминутную овацию. А он сидел в обнимку со своей гитарой и плакал. Не все получилось у него в Америке, но Наумов не отчаивается.

— Юра, что ты хотел найти в Штатах: деньги, славу, спокойную сытую жизнь?..

— Все эти причины были не так важны. Просто я очень хотел расширить свой кругозор. Сейчас мне трудно опенить этот эксперимент, может быть, он был и бесцельным. Денег у меня нет, сла-

вы тоже, но пишутся песни, и это, наверное, главное.

— Ты разочаровался в Америке?

— Нет. Нью-Йорк совпал с моими представлениями об этом городе, но, уезжая, я думал, что он будет чище, холоднее и отчужденнее, а город оказался грязнее, теплее и дружелюбнее.

— У тебя были в Нью-Йорке связи, знакомства, конкретные предложения?

— Я уезжал в пустоту и стартовал с нуля. Нашел телефонную книгу, стал елозить пальцем и наскочил на американский институт гитары. Поехал по адресу, сказал: «Привет, я гитарист из Москвы...» Там не удивились, сказали: «Сыграй, парень, что-нибудь». Я сыграл. Сначала пригласили участвовать в вечере учеников, затем предложили сольный концерт.

Чуть позже я узнал о существовании музыкальных клубов в районе Гринич виллидж. Начал обход. Там очень неохотно берут без рекомендаций. Сначала представляли сцену на восемь минут, потом отыгрываешь концерты в самые плохие дни и в неудобное время. Если выплываешь на этих тяжелых условиях — появляется шанс пробиться. Я выплыл...

— Где ты играешь сейчас?

— В трех очень престижных клубах. В одном не раз играл Гилан, выступала за день до смерти Дженис Джоплин. У меня небольшая, но устойчивая аудитория.

— Уезжая, ты говорил, что отводишь себе на раскрутку семь лет. Четыре года прошло, есть ли шансы войти в обойму известных американских музыкантов?

— Все получается гораздо труднее, чем предполагал. Скорее всего я не стану в Америке звездой. Что же теперь — бросить все и остановиться? Жизнь продолжается, и я ни о чем не жалею. Моя музыка не становится хуже, я расту. В Нью-Йорке есть главное — вдохновение.

— Почему ты перестал писать песни на русском языке?

— Перед отъездом выплеснул в музыку все накопленное. Могу, конечно, себя накрутить, но мне необходимо качественно переродиться. Сейчас идет блюзовая полоса, а на такую музыку хорошо ложатся английские тексты.

— Как ты воспринял переполненные залы на двух московских концертах?

— Я в растерянности. Честно говоря, приехал в Москву посмотреть на друзей. Был уверен, что в России меня давно забыли.

— У твоей гитары очень необычный звук, это особен-

ность твоей игры или уникальность инструмента?

— Я играю на девятиструнной гитаре мастера Сергея Ноздрева. К великому сожалению, он помешан на скрипках и виолончелях, считая изготовление гитар развлечением. Сейчас мне подарили «Стратокастер», но я уже понял, что электрическая гитара не мой инструмент.

Он обещал вернуться осенью — Константин Кинчев предложил совместно записать пластинку старых акустических баллад. За эти годы он мог сделать это и с кем-нибудь другим, но ждал приезда Наумова.

Беседовал
Алексей БЕЛЫЙ.
Фото
Сергея БАБЕНКО.

Наумов Юри

12.05.94